

Тишков Леонид
(художник)

24.12.03.

Распятое дерево

Независимая. - 2003 -
24 дек. - с. 9

Леонид Тишков соединил символы многих религий

Михаил Сидлин

Вот уже в четвертый раз Леонид Тишков открывает свою выставку под Новым годом. Его новый проект «Апокрифы» представлен зрителям в Доме Поленова (Государственный центр современного искусства) до 30 декабря 2003 года.

Леонид Тишков сочувствует елке. Один из его недавних проектов – «Прощание с елкой» – это серия фотографий, сделанных после торжеств. Сломаны лапы, осыпалась хвоя, на ветвях треплется вата и мишура. Праздник кончился. Умерла гордая ель.

Сочувствие – это дар. Плюс умение, которое превращает дар в привычку. Сродни способности петь басом или вышивать крестиком.

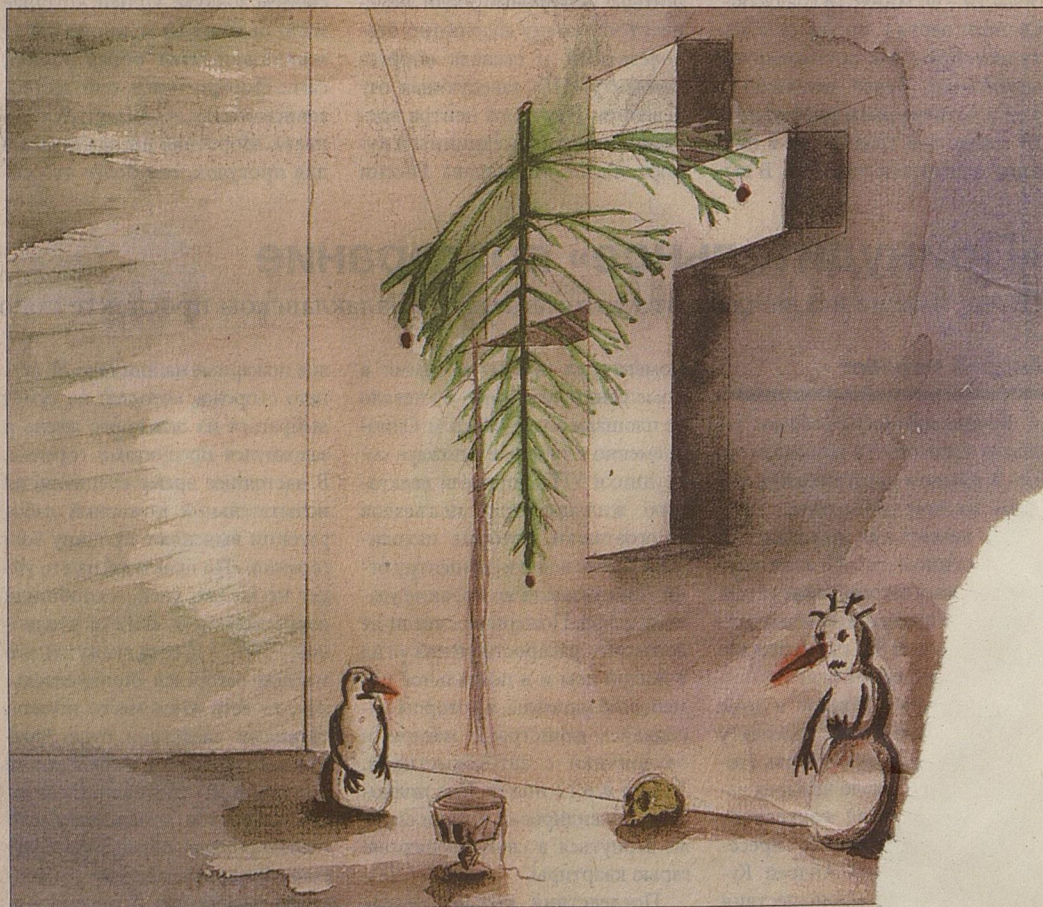
Пару лет назад прямо перед глазами Тишкова ползими провисела ненужная елка – макушкой вниз. «Ее кто-то выбросил сверху, прямо из окна. Я все время выглядывал из своего окна и видел ее висющей на лиственном дереве, – рассказывает художник. – И в марте я ее снял, придумав для этого специальные длинные палки, а мой сын Сережа сделал видеофильм». Потом у Царицынского лесопарка на заброшенном кладбище художник выкопал высохшей елке могилку и положил на нее старую стеклянную игрушку. Видеофильм на полторы минуты стал его эпитафией мертвому дереву.

Художник начал сочувствовать дереву. Так и родился замысел нынешней выставки. «Я вдруг понял, что снятие елки – это снятие с креста. Елка визуально повторяет Иисуса Христа», – говорит Тишков. И вот на новой выставке «Апокрифы» елка висит вниз головой, а прямо за ней поставлен крест, который светится ровным неоновым светом. У подножия креста лежит череп (настоящий) и стоит снеговик (игрушечный). «Это попытка сделать религиозный проект в области актуального искусства», – считает Тишков.

Полумесяц, звезда и крест собрались вместе под низкими сводами Дома Поленова. Звезда и месяц, с одной стороны, – символы Рождества, а с другой – символы иудаизма и ислама.

Тишков говорит о «суггестии религий» в своем проекте и предпочитает называть большие лайтбоксы символических форм – «световыми коробами». При этом традиционные религии он воспринимает сквозь призму своей сугубо авторской мифологии. И тут в дело идет весь личный опыт Тишкова: и его образование врача, и его жизнь на Урале, и его увлечение Юнгом. И потому пещеру Рождества он отождествляет с маткой, а его Иисус – это «вязаник»: связанный на спицах человечек в шапке-ушанке.

Ель – святое дерево веси. И прочих финских да угорских народов. Преподобный Трифон прославился тем, что срубил поклонную ель остояков и вогулов. Некогда финноугры населяли весь центр и север нынешней России. Не говоря уже про Урал и Восточную Сибирь. А значит, религиозное отношение к елке заложено в нас как аборигенное наследие. Из глубин прапамяти встает грозный образ дерева, у которого приносили жертвы. Тишков возвращает елке значение иконы. Но уже в новом контексте – своей собственной мифологии.

Леонид Тишков. Эскиз инсталляции в Доме Поленова.

Рисунок п.